

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-78-343-355>

УДК 687.01: 7.045

ББК 83.3 (2Рос=Рус)

Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2025 г. А.В. Фокеева

г. Москва, Россия

© 2025 г. Т.Л. Макарова

г. Москва, Россия

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОБРАЗЫ В РАБОТАХ МАРКА ШАГАЛА В ЖАНРЕ КОЛЛЕКЦИОННОГО КНИГОИЗДАНИЯ LIVRE D'ARTISTE

Аннотация: В статье рассмотрена работа Марка Шагала в жанре livre d'artiste и проведен анализ влияния визуального языка одного художника на все направление. Был зафиксирован процесс трансформации всего направления в интернациональный жанр, в котором приверженность к славянской культуре и быту рождает новую сущность. Одним из таких процессов стали коллекционные издания с работами художника Марка Шагала. Оригинальная печатная графика внутри коллекционного французского издания способствовала раскрытию самобытного визуального языка художника на мировом уровне. Мотивы и сюжеты, заложенные в каждую из серий гравюр для конкретного издания livre d'artiste, — имеют яркий национальный характер и смысл, которые становятся доступны, понятны и близки широкой массе зрителей. Например, стиль М. Шагала в картинах и книжной графике. Это сделало livre d'artiste жанром, который отражает время и культуру XX в. Таким образом, коллекционный жанр книгоиздания трансформируется из инвестиций коллекционеров в искусство. Данные изменения повлияли на развитие искусства в дальнейшем. Результаты исследования будут использованы в написании кандидатской диссертации, посвященной влиянию жанра livre d'artiste на мировую историю искусства.

Ключевые слова: livre d'artiste, книга художника, коллекционное книгоиздание, Марк Шагал, оригинальная печатная графика, Н.В. Гоголь «Мертвые души», Жан де Лафонтен «Басни», Амбруаз Воллар.

Информация об авторах:

Татьяна Львовна Макарова — доктор искусствоведения, профессор, Российский государственный ун-т им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), ул. Садовническая, д. 33, стр. 1, 117997 г. Москва, Россия.

E-mail: tlmakarova27@gmail.com

Анастасия Владимировна Фокеева — магистр, Российский государственный ун-т им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), ул. Садовническая, д. 33, стр. 1, 117997 г. Москва, Россия.

E-mail: foknastyabelk@mail.ru

Дата поступления статьи: 24.02.2022

Дата одобрения рецензентами: 06.11.2025

Дата публикации: 28.12.2025

Для цитирования: Фокеева А.В., Макарова Т.Л. Художественные образы в работах Марка Шагала в жанре коллекционного книгоиздания *livred'artiste*// Вестник славянских культур. 2025. Т. 78. С. 343–355.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-78-343-355>

Мировую историю искусства формируют произведения талантливых авторов, творческая деятельность которых отражает особенности времени, социальные аспекты, яркий национальный колорит. Русских художников знает весь мир, что стало возможно за счет их яркого и уникального проявления в разных художественных направлениях. Одним из таких художественных направлений стало искусство *livre d'artiste*. Оно переводится с французского на русский язык как «книга художника», но такой термин уже существует в русском языке. Поэтому во всех публикациях используется оригинальный термин на французском языке. *Livre d'artiste* — направление XX в. в Европе, которое сегодня невозможно представить без вклада русских художников.

Жанр *livre d'artiste* появился во Франции в 1900 г. Париж был одной из столиц, которые повлияли на развитие искусства XX в. В столицу Франции стремились попасть талантливые художники, скульпторы, писатели. Возможность непосредственного и частого общения друг с другом рождала кружки единомышленников, которые хотели объединить свои творческие силы и создать общие проекты. Таким образом, в Париже были созданы все необходимые условия для динамичного и масштабного развития искусства и изобретения новых форм его коллекционирования. Одним из первых таких коллекционеров-новаторов был Амбруаз Воллар. Именно он считается создателем *livre d'artiste*. А. Воллар — основатель одной из самых интересных парижских галерей, создал новый жанр книгоиздания, который отличают:

- 1 оригинальные рисунки;
- 2 ксилографии и офорты известных художников XX в.;
- 3 сортовая бумага;
- 4 ограниченный тираж, подписанный всеми участниками создания книги;
- 5 уникальное оформление, предполагающее несброшюрованные листы в папке и футляре.

Издательская инициатива Амбруаза Воллара была поддержана другими коллекционерами, что послужило широкому распространению книг *livre d'artiste* и утверждению нового жанра коллекционного книгоиздания [11]. В конце XX в. началось активное развитие оперативной полиграфии, рассчитанной на массовое издание книг, которое потеснило более дорогой жанр *livre d'artiste*. Этот жанр коллекционного книгоиздания просуществовал почти весь XX в. и стал одной из уникальных вех в истории культуры и искусства.

Издания *livre d'artiste* вмещают в себя не только искусство XX в., но и историю богатого на события столетия. Это обусловлено тем, что в создании подобных книг участвовали коллекционер-издатель, известный художник, профессиональный мастер-печатник и писатель или поэт, которые видели издательский проект воплощением некой общей творческой идеи, свободной демонстрацией индивидуального видения материала.

Организатором работы над той или иной книгой *livre d'artiste* практически всегда выступал издатель, который намеренно хотел создать книгу с графическими работами определенного художника или группы художников [11]. Мастера, в свою очередь, получали полную свободу самовыражения, вплоть до самостоятельных графических студий, не подчиненных задачам книгоиздания.

Таким образом, *livre d'artiste* как феномен XX в. вобрало в себя все художественные искания этого непростого периода.

Особую роль в работе над изданиями *livre d'artiste* сыграли печатники, так как отличительной особенностью таких книг является наличие оригинальных авторских техник создания иллюстраций и методов печати иллюстраций на бумаге разных видов, включая рисовую бумагу. От работы печатника зависела достоверность и полнота передачи задуманного художником изображения. Это была наиболее трудоемкая, сложная и принципиально важная деятельность участника создания *livre d'artiste*, вклад которого ценился столь же высоко, как и издателя, художника или писателя.

Тиражи книг *livre d'artiste* были небольшие: как правило, от 50 до 250 экземпляров [11]. И каждый из них был подписан всеми участниками издания — писателем, поэтом, художником, печатником, издателем, а также пронумерован. В этом заключалась основная концепция подобных изданий — подчеркнуть оригинальность и уникальность книг, которые отличают их от массовых тиражей. Покупатель *livre d'artiste* понимал, что перед ним оригинальная работа, выполненная непосредственно лицами, указанными на титульных листах с их автографами. Ценность изданий заключалась в уникальности и кропотливой работе над цельными концептуальными проектами, участниками которых были ведущие мастера XX в.

Livre d'artiste после Амбруаза Воллара были увлечены и другие издатели. Круг художников, работавших с изданиями, начал расти. С течением времени в этом жанре появлялись новые издательства, печатные мастерские, новые имена среди писателей и художников. Например, с издателями (иллюстрации) и / или арт-дилерами по продаже картин работали М. Шагал, П. Сезанн, О. Ренуар, П. Пикассо, П. Гоген, Ван Гог и др. [11]. Все это способствовало популяризации жанра *livre d'artiste* во всем мире.

В России в силу определенных обстоятельств такой жанр, как *livre d'artiste* не был так широко популярен. В нашей стране востребована своеобразно понимаемая «книга художника», а это два совершенно разных направления в книгоиздании. «Книга художника» — это работа одного художника над изданием, как правило, в единичном экземпляре [12], в то время как *livre d'artiste* — это жанр, подразумевающий коллективную работу и оригинальную печатную графику.

Одним из художников, изменивших представление о русском искусстве в рамках *livre d'artiste*, стал Марк Шагал (1887–1985). Ему удалось не просто отразить тоску по родине и воспеть русских классиков, но облечь это в свой неповторимый визуальный язык. Формат *livre d'artiste* позволил М. Шагалу отразить славянскую культуру и быт: подчеркнуть то родное, что тесно сплетено с Россией. В своих работах в этом жанре он часто отражал то, что называл русской душой. Говоря о своей родине, городе Витебске, он часто упоминал общее понятие российской глубинки, где живут особенные люди: с широкой душой и сильным характером. Это нашло отражение в сюжетах творческих работ М. Шагала, а также в его художественном стиле.

Стиль Марка Шагала трудно спутать с любым другим, невозможно не узнать широкий масштаб композиции, смелые мазки, которые отражают свободу и простор природы России, а также яркие, но естественные в сочетании цвета. При этом разра-

ботанный художником визуальный язык настолько понятен всем зрителям, что представление о России и русском искусстве связано и с именем Марка Шагала. Именно поэтому его работы в *livre d'artiste* серьезно повлияли на весь жанр и сделали его интернациональным. Кроме того, он стал тем художником, который прославил единственное произведение русской литературы «Мертвые души» Н. Гоголя, изданное в жанре *livre d'artiste*: смог соединить в данной работе жизнь и быт российской глубинки с эмоциями, которые испытывает простой русский человек.

Работы Марка Шагала в жанре *livre d'artiste* представляют концептуальный интерес. За всю жизнь художника было выпущено 114 изданий с его иллюстрациями. Это большой вклад в развитие данного жанра, поэтому некоторые наиболее его известные работы в книгах *livre d'artiste* стоит рассмотреть подробнее.

Шагал, для которого цвет и живопись были одной из основных составляющих его творчества, в 1922 г. решает обратиться к гравюре. И он смог сохранить свой живописный стиль в печатной технике, сохранить легкость и естественность, которая редко кому из мастеров-графиков удавалась в данном формате. Первый опыт работы иллюстратора в книжной графике художник получил еще в середине 1910 гг., когда создал рисунки тушью к «Фокуснику» И. Перец и к «Сказкам» Дер-Нистера. Однако только после освоения техник гравюры иллюстрация стала одним из главных видов его творческой деятельности. Первый опыт в гравюре был посвящен книге.

В 1922 г. Шагал приехал в Германию, где оставался до осени 1923 г., обучаясь искусству гравюры. Знакомство с гравером Германом Штруком и следование его советам позволило Шагалу освоить техники офорта, сухой иглы, акватинты, литографии и ксилографии. В Берлине художник выполнил 30 литографий, столько же офортов (в сочетании с сухой иглой) и несколько ксилографий.

Графика Шагала 1920 г. заинтересовала известного немецкого издателя П. Кассирера. Именно он впервые выпустил первую *livre d'artiste* с иллюстрациями Марка Шагала. В 1921 г. художник решает писать дневник «Моя жизнь», где описывает свою жизнь с самого рождения. Эта биография представляет собой документально-поэтическое повествование, которое свидетельствует о невероятной и глубокой любви Шагала к Родине и всему живому. В 1923 г. книга была закончена и заинтересовала П. Кассирера своей неповторимой экспрессией и сочетанием в тексте детской непосредственности и мудрости художника. Издатель заказал у Шагала серию офортов, которая была выполнена художником в том же году. В 1923 г. издание *livre d'artiste* «Моя жизнь» с офортами Марка Шагала выходит в Берлине. И хотя литература не заменяла художнику живой действительности, литературные образы вдохновляли его. Мир литературы был близок и понятен Шагалу, что отразилось в его иллюстрациях [6]. Графические листы указанного цикла представляют собой изображения сцен из жизни в Витебске, родном городе художника. Образы, которые появляются в этой серии, далее станут сквозными для наиболее известных изданий *livre d'artiste* с иллюстрациями Марка Шагала: «Басни» Лафонтена, «Мертвые души» Гоголя, Библия и в книге «Дафнис и Хлоя» Лонга.

Первый опыт Марка Шагала в жанре *livre d'artiste* повлек за собой новые заказы, наиболее значимым из которых стало предложение Амбруаза Воллара. Известный издатель предложил художнику проиллюстрировать «Басни» Лафонтена, на что тот с радостью согласился.

В 1920 г. М. Шагал создает 100 гравюр к «Басням» Лафонтена, которые будут изданы Териадом в 1952 г. Эти гравюры имеют гротескную основу, но она смягчается

и на первый план выдвигается воплощение глубины и богатства жизни. Гравюрам к «Басням» предшествовала серия гуашей, которые экспонировались в 1930 г. в парижской галерее Бернхейма-младшего. Однако эта экспозиция и работы Шагала вызвали неудовольствие официальных кругов. Причиной такой реакции стали необычность шагаловских образов, а также нефранцузское происхождение художника. Сложившаяся ситуация заставила А. Воллара писать объяснительную записку в Палату депутатов. А. Воллар замечал, что тексты Лафонтена не чужды были восточным мотивам, истоки его басен восходят к индийским, арабским, персидским и даже китайским прототипам. Поэтому к оформлению басен был привлечен художник «восточного происхождения», обладающий богатым воображением. Коллекционер подчеркивал, что именно М. Шагал способен создавать не эмпирические и фрагментарные образы, а обобщенные и экспрессивные [6, с. 95–96, 104, 127, 161]. А. Воллар видел общее между Шагалом и Лафонтеном: они оба сочетали в своем творчестве утонченность и неподдельную наивность, реализм и фантазию [7].

Создавая гуаши к «Басням» Лафонтена, Шагал планировал ввести цвет в гравюры, но определенные технические трудности не позволили ему этого сделать. Художнику удалось компенсировать отсутствие цвета богатым разнообразием оттенков черного и белого, а также фактурностью, достигающейся сочетанием различных техник, штриховок и растушевок.

Шагала данная работа привлекала не столько восточными аллюзиями, сколько фольклорными и эпическими темами. Мир «Басен» состоит из образов деревень, крестьян и животных, которые были близки художнику. Шагал наделяет своих героев подлинно сказочными способностями. Он выявляет мифологические корни классического искусства Лафонтена и переводит их на современный язык. Гравюры содержат то переработанные мотивы искусства Рембрандта, то образные связи с Востоком. Он отступает от традиционно идиллических сюжетов: например, в иллюстрации «Мать и дитя» [6, 7].

В 1923 г. Шагал начал работу над «Мертвыми душами» Н.В. Гоголя по заказу Амбруаза Воллара; издание, которое воспело и прославило самобытность русского искусства, и стало значимым событием в мировой культуре. В 1927 г. весь тираж был отпечатан. Однако только в 1948 г., спустя 10 лет после смерти Воллара, благодаря усилиям другого издателя, Э. Териада, издание вышло в свет. Издание представляло собой два несброшюрованных тома с оригинальными авторскими гравюрами, в обложках, переплетных папках и общем футляре. Текст Гоголя был переведен на французский язык А. Монго. Небольшой тираж издания был выпущен специально для музеев, библиотек и коллекционеров. В 1948 г., в год издания, эта книга в жанре *livre d'artiste* получила международное признание и была удостоена Гран-при на Биеннале в Венеции.

Иллюстрации М. Шагала для «Мертвых душ» французский зритель впервые увидел на выставке «Шагал, гуаши и иллюстрации», проходившей с 10 по 17 марта 1928 г. в галерее «Портик» в Париже. А с 18 сентября по 8 ноября офорты экспонировались в России, на выставке «Современное французское искусство» в Государственном музее нового западного искусства в Москве. На этой выставке была представлена только часть полного цикла, которая до этого была преподнесена Шагалом в дар Государственной Третьяковской галерее.

Уже в марте 1928 г. появились первые отклики на парижскую выставку: известный художественный критик Вальдемар Жорж опубликовал статью; немецкий еженедельник „Das Kunstblatt“ поместил две большие статьи, в которых сопоставлялась работа двух иллюстраторов «Мертвых душ» — Александра Агина и Марка Шагала. Вальдемар

Жорж писал в каталоге выставки: «Рецензии на московскую выставку были обширны и многочисленны, однако иллюстрациям Шагала в них практически не уделялось внимания. Критик Абрам Эфрос, назвавший шагаловскую сюиту офортов к «Мертвым душам» «капитальной и потрясающей», был едва ли не единственным, кто в своей статье отметил новую работу художника». «У старика Энсора нашелся не только соперник, но и победитель» [8]. Однако стоит отметить, что в целом ни отечественной критикой, ни отечественным зрителем новый опыт Шагала-графика не был оценен должным образом.

Полный цикл офортов к «Мертвым душам» на данный момент считается большой редкостью для музейных и частных собраний. Это связано с тем, что многие коллекционеры, приобретая издания *livre d'artiste*, извлекали листы с печатной графикой и перепродавали их по отдельности. Этот процесс на сегодняшний день стал основной причиной исчезновения произведений в жанре *livre d'artiste*. Так произошло и с изданием «Мертвые души»: офорты Шагала существуют по отдельности вне издания, что делает невозможным собрать его воедино. Большая часть безвозвратно утеряна.

В постсоветском пространстве издание имеется в коллекциях только трех музеев: Государственной Третьяковской галереи в Москве, Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге и Музее Марка Шагала в Витебске. В первые два музея цикл офортов поступил в дар от самого художника: в 1927 г. в Москву и в 1981 г. — в Санкт-Петербург вместе с еще тремя его иллюстрированными книгами. В 1999 г. цикл из 96 офортов был передан в дар Музее Марка Шагала внуками художника Мерет и Беллой Мейер. Этот цикл был не нумерован и напечатан на японской перламутровой бумаге. Тираж составил 368 экземпляров.

Знакомство Шагала с творчеством Гоголя началось еще в 1919–1920 г., когда художник работал над рядом эскизов к неосуществленным постановкам «Ревизора», «Женитьбы», «Игроков» и акварелью «Гоголю от Шагала». Такое внимание со стороны художника объясняется тем, что ему были близки «гоголевские неклассичность и динамизм стиля, словотворческая энергия, гротескная острота и фантасмагоричность образов» [8].

Гоголь стремился показать живой беспорядок и бестолковость провинциального уклада жизни. А для художника важны мелочи, которые Гоголь с особым усердием и любовью описывает. Художник, как и писатель, четко обрисовывает характеры героев. Однако существа мира Шагала далеко не всегда совпадают с гоголевскими персонажами, что связано с индивидуальным и ни на что не похожим ощущением бытия художником. Герои Гоголя душевно мертвы, но подаются писателем как вполне для своей среды живые души, что было подчеркнуто и заново интерпретировано художником. Шагал изображает ирреальных существ, с присущими им качествами, но дарует им «новую жизнь». Все издание пропитано идеей смешения понятий, размыванием границ между жизнью и смертью [9, с. 40–41, 43, 46].

Графика данной серии офортов отличается довольно интересным визуальным языком. Шагал создает на своих досках удивительное сочетание линейного рисунка с живописной светотенью. На одной иллюстрации могут сочетаться тончайшие абрисы, жесткие штрихи, активная штриховка, мельчайшие орнаментальные детали, свечение белого, сгусток точек, черные пятна разные по мягкости и активности, сплошные матовые поверхности, серебряное сверкание и ритм штриховки. Это достигается художником за счет смелого сочетания различных техник: сухой иглы, акватинты, травления, мягкого лака. Такая смешанная техника позволила передать многоплановость и глу-

бину образов, придать им живое разнообразие и сохранить литературную природу. Все это воссоздало ту ирреальность, что объединила творчество Гоголя и Шагала в издании *livred'artiste* «Мертвые души», задуманном Волларом и изданном Э. Териадом.

Шагал играет с разными планами и раздвигает границы, лишая изображение единого пространства. Художник специально меняет ракурсы фигур и сочетает разные точки зрения в композициях, что рождает динамику его иллюстраций. Внутри одной иллюстрации сдвигаются проекции и пространства, все герои находятся на разных планах, масштабных слоях и в динамичных позах. Однако это объединяет их в единый мир, в котором взаимодействуют все составляющие изображения. Перед зрителем раскрывается марионеточный и вневременной мир. В нем герои Гоголя и Шагала подчиняются определенной «силе», которая рождается в самой композиции изображения. Особое значение в работах этого цикла имеет диагональ. Шагал выстраивает сложные композиции, где диагональные схемы увлекают за собой монументально-неподвижные фигуры. Наклон рождает некий вектор, по которому герои и предметы начинают двигаться и ускользать. Подобные визуальные эффекты характерны для всего творчества Шагала, однако они уникальны для иллюстраций изданий *livre d'artiste*.

Иллюстрации для «Мертвых душ» Гоголя становятся неким лирическим отступлением для самого произведения. Графическая поддержка стала играть роль некоего авторского голоса за кадром. Шагалу удалось достичь этого результата при помощи автобиографических сюжетов, которые так характерны для его творчества [9, 6]. Графические работы цикла представляют собой два наслаивающихся друг на друга образа: облик родного художнику провинциального Витебска и изображение гоголевского губернского города.

Многострадальные книги, иллюстрированные Шагалом, выпустил ученик Воллара — Э. Териад, парижский издатель: он скрупулезно реализовывал проекты своего предшественника, соблюдая все традиции волларовских *livre d'artiste*: в частности, это касалось книг Шагала. Для «Мертвых душ» с офортами мастера была отлита бумага с водяными знаками “Les Âmes Mortes”. Текст издания был набран шрифтом «Королевская антиква», который первоначально был награвирован еще при Людовике XIV. Гарнитуру этого шрифта удалось отыскать Воллару в бывшей Королевской типографии, которая сегодня существует под именем “Imprimerie Nationale” (Французская Национальная типография). Тираж составил 368 экземпляров, нумерованных и подписанных художником. Объем издания был достаточно велик, что стало причиной разделения его на 2 тома, помещенных в две папки. В первой папке содержались главы I–VI, а во второй — VII–XI, к каждой из глав Шагалом были награвированы фронтисписы. Печата́ние издания было завершено 28 октября 1948 г. в Париже Национальной типографией. Издание «Мертвые души» Гоголя с офортами Шагала — единственное сочинение русской литературы, изданное в жанре *livred'artiste*. Как правило, такие издания содержали тексты, произведения французских писателей и поэтов [9, 7].

Еще одним уникальным явлением в этой книге была таблица со всеми полосными иллюстрациями, выполненная специально Шагалом. Шагал последовательно создавал иллюстрации к главам поэмы Гоголя. Когда художник выполнил все большеформатные иллюстрации, то он счел необходимым награвировать одиннадцать таблиц. Эти одиннадцать графических «глав» представляли собой схематически воспроизведенные в уменьшенном виде картинки к каждой главе поэмы. Получился своеобразный перечень содержания или «список иллюстраций», который имеет особое значение как для *livred'artiste*, так и в мировом искусстве книги. Причиной тому служит более

глубокое и точное представление о восприятии художником литературного произведения. Так одиннадцать таблиц дают ключ к шагаловской интерпретации главного смысла, предназначения российской книги [9].

В 1920 гг. Шагал мечтал проиллюстрировать Библию, поэтому сразу после завершения работы над «Баснями» Лафонтена он приступил к осуществлению своей мечты. Для этого Шагал посещает в 1931 г. Палестину, Сирию и Египет, где он как бы прикасается к живой реальности Библии. Это путешествие оказало на художника сильное влияние и послужило импульсом для создания в 1930 гг. первых иллюстраций, серии гуашей и 66 офортов, к которым после войны Шагал доделает еще 39. Удивителен тот факт, что в серии иллюстраций к Библии Шагал не повторяет созданные ранее композиции, даже если работает с теми же сюжетами. В работах для *livre d'artiste* библейская тема рассматривается художником с новой стороны, в сюжетах уделяется внимание личности, роли веры и Бога в жизнях героев.

Шагал, иллюстрируя Библию, не прибегает к традиционной иконографии, он использует изобразительные принципы великих мастеров прошлого. В его иллюстрациях можно обнаружить аллюзию на Рембрандта и Эль Греко, которые были его главными «учителями» при работе над библейскими сюжетами. Специально для этого Шагал ездил в 1930 гг. в Голландию и Испанию для изучения искусства этих мастеров. Кроме того, в цветных литографиях обнаруживается связь художника с венецианскими колористами и современными мастерами цвета: Матиссом и Боннаром [10]. Полученные офорты содержат в себе неожиданные цветовые и световые столкновения, что роднит их с древними фресками, легко написанными широкой кистью. Цвет играет в этом цикле работ ведущую роль. Краски имеют разные тоновые и светотеневые соотношения, и то разгораются в полную мощь, то гаснут. Цвет служит неким символическим и эмоциональным рефреном к библейским сценам, вносит новое прочтение образов и приподнимает их над обыденностью, передавая присутствие божественного начала в мире. Цветовые пятна и плоскости сочетаются с широкими и тонкими контурами, образуя общее впечатление «живой автономной жизни» [10]. Легко считывается состояние персонажей: молитва, любовь, радость, глубочайшая скорбь.

Образы в данной серии отличаются своей масштабностью. Общающиеся с Богом герои показаны крупным планом. Однако эти изображения выполнены Шагалом мерцающими красками, литографскими мазками, которые придают иллюстрациям характер космичности бытия. Сверхъестественность божественного проявляется в свободно положенных пятнах краски, похожих на картины космоса современных телескопов. Шагал вслед за Пикассо и Матиссом начал работать чистыми цветами, что делает сочетание нескольких цветовых отношений звонкими и выразительными.

В 1956 г. все 105 гравюр были изданы Э. Териадом в двух несброшюрованных томах небольшим тиражом. Гравюры были отпечатаны с авторских досок на ручном станке. В 1960 г. Э. Териад опубликовал в журнале «Верв» 96 черно-белых и 24 цветные литографии Шагала к Библии.

Если в цветных Шагал использует праздничный и эмоциональный язык красок, то в монохромных литографиях к Библии Шагал применяет свое превосходное мастерство владения черным и белым цветом, создавая различные эффекты.

Впервые Шагал использовал цвет в печатной графике в 1946 г. в литографиях к сказкам «Тысяча и одна ночь». В этих работах художник иллюстрировал мир Востока со сплавом мистицизма и чувственности, богатством фантазии и ослепительной красочностью. В работе с Библией цвет становится более сдержанным, но при этом

глубоким. Своей чистотой цвета отвечают первозданности самих образов, которые нигде и никогда не повторялись ранее у Шагала. В библейских литографиях персонажи играют особую роль, являясь олицетворением жертвенной любви, глубины чувства и целомудренной чистоты.

К миру античности Шагал обращается, в основном, в поздний период и воплощает его, в первую очередь, в книжной графике. В начале 1950 гг. художник дважды посетил Грецию, которую он увидел и почувствовал в живом единстве природы и культуры, прошлого и современности. Художник сначала иллюстрирует «Дафниса и Хлою» Лонга, а затем «Одиссею» Гомера.

Сущность шагаловской интерпретации античности в парадоксальном и органичном сочетании дионисийского (разрушительно-созидательного) и пасторального начал. Роман Лонга Шагал также проиллюстрировал. График был знаком с циклом ксилографий Майоля, выполненных в 1930 гг. для «Дафниса и Хлои» Лонга. Шагалу было близко графическое решение скульптора, где естественность и наивная грация персонажей вторит единству с природой. Однако художник рассказывает об идиллическом мире не через линейный рисунок, а посредством буйства красок.

Во время путешествия в Грецию Шагал сделал ряд гуашей и пастелей, которые предшествовали литографиям к «Дафнису и Хлое». Иллюстрации соединяют в себе реальные приметы греческого пейзажа и фантастических животных или парящих людей, которых породила фантазия художника. Художник подробно иллюстрирует эпизоды всех четырех книг. Особенно его интересовали сны, описанные в произведении.

В иллюстрациях к «Дафнису и Хлое» каждый лист имеет свою цветовую доминанту, ассоциирующуюся с тем или иным состоянием. «С широкими массами красного, оранжевого, желтого, синего или зеленого цветов, образующих фон, контрастируют пятна фигур и предметов. При этом краски фона включают в себя множество цветковых вкраплений и пробелов. Предметные подробности в большей мере уступают здесь место графическим штрихам, цветовым пятнам и микрочастицам краски, той «химии» цвета, о которой Шагал постоянно говорил в поздний период» [6]. Так зритель чувствует ощущение жара летнего солнца, нежного цветения весны или зимнего холода. Последнее достаточно необычно увидеть в античной сюите. Появление здесь «зимней» гаммы — это отзвук никогда не покидающей художника мысли о России.

Шагал выполнил эскизы декораций и костюмов для поставленного в парижской Опере балета «Дафнис и Хлоя» по сюжету Лонга на музыку М. Равеля. После чего в 1961 г. Э. Териадом были изданы 42 цветные литографии к Лонгу в двух томах с текстом. Кроме этого, на протяжении своего творческого пути М. Шагал работал и для других театральных постановок [8].

Еще одним изданием *livre d'artiste* с иллюстрациями, появившимися благодаря поездке художника в Грецию в 1952 и 1954 гг., стала «Одиссея» Гомера, так как она сочетала в себе сказочность и быт. Шагала заинтересовало действие, разворачивающееся то в волшебных краях великанов и чудовищ, то в маленьком царстве на острове Итака. Образ Одиссея импонировал Шагалу, так как герой-странник, стремящийся к новым горизонтам, всегда помнит о родном доме [11]. Иллюстрациям к тексту Гомера предшествовало большое мозаичное панно для факультета права университета (в Ницце) по мотивам поэмы.

Серия иллюстраций к «Одиссее» Гомера стала последней крупной работой Марка Шагала в жанре *livre d'artiste* и одним из немногих больших литографированных циклов художника. Издание вышло в двух объемных томах в 1974–1975 гг. Практи-

чески все 24 песни поэмы имеют заставки и концовки, представляющие собой одно-тонные литографии. На них изображены герои и сюжетные сцены в разных масштабах. Мерцающие абрисы фигурок героев возвращают зрителя в мир приключений, где вымысел и реальность сплетаются в единое захватывающее повествование. Особенно-стью полос с такими заставками стало довольно любопытное решение Шагала ввести буквицу. Ее художник размещает на пластине с заставкой и рисует в той же стилистике, что и персонажей. Таким образом, буквица становится частью иллюстрации и в то же время является плавным переходом к тексту. При этом стоит отметить, что буквицы отличаются легким и непринужденным рисунком графемы с фактурой и орнаментом.

Из 82 литографий 43 выполнены художником в цвете и непосредственно иллюстрируют текст Гомера. Литографии отличаются артистизмом. Шагал выполнил очень объемную и трудоемкую работу: каждая из иллюстраций состоит из 20 слоев краски, необходимых, чтобы добиться звучности цветов и тоновых решений. Все литографии для этого издания были напечатаны в знаменитой мастерской “Fernand Mourlot” в Париже.

М. Шагал смог сохранить самобытность, но при этом быть понятным зрителю в новом направлении искусства, художественные приемы которого используются в современном дизайне [1–5].

Выводы. В жанре *livre d'artiste* русские художники смогли проявить себя, что повлияло на его развитие. Имена русских художников фигурировали в самых значимых проектах *livre d'artiste* и стали известны всему миру. Одним из самых значимых среди художников этого жанра выступил Марк Шагал — художник, который в каждой своей работе отражал любовь к Родине, в том числе, к ее природе.

Работа Марка Шагала в жанре *livre d'artiste* оставила столь же яркий след, как и его творчество в целом, в мировой истории искусства. Причиной тому явилась самобытность визуального языка художника. К каждому из изданий художник подходил осмысленно, вчитывался в содержание предложенных книг и брался за работу только в том случае, если хотел выразить свое видение текста. В каждой из работ Марк Шагал декларировал огромную любовь ко всему живому, а также любовь и тоску по родине, которую вынужден был покинуть. Он по-своему повествует о нежности к природе, животным и миру. Шагал — художник, который даже в книгах стремится показать жизнь цветом. Издания *livre d'artiste* с его авторскими иллюстрациями отличаются невероятное обилие цвета, сложных сочетаний, рождающих разные эмоциональные состояния.

Шагал стал тем художником, который прославил через особое оформление и вид издания единственное сочинение русской литературы («Мертвые души» Н. Гоголя), изданное в жанре *livre d'artiste*. Художник смог отразить славянскую культуру и быт русской глубинки как в сюжетах, так и художественном стиле своих работ. Так как *livre d'artiste* — интернациональное направление, то работы Марка Шагала стали новым и неожиданным для того времени явлением, которое представило русское искусство на международном уровне. Художники XX в. в данном жанре часто обращались к темам, далеким от быта и жизни простых людей. Шагал смог сделать невозможное: он нашел нечто уникальное, неповторимое и прекрасное в сочетании образов суровой жизни простого русского человека и красоты душевного и природного единства (создал образ российской глубинки). Именно поэтому работы Марка Шагала в *livre d'artiste* серьезно повлияли на все направление и сделали его интернациональным. Художественные приемы М. Шагала в новом направлении искусства используются сегодня не только в книгоиздании, но и в современном дизайне.

Список литературы

Исследования

- 1 *Гладков В.В., Макарова Т.Л.* Символика в дизайне современного костюма из трикотажных полотен (2014–2018 гг.) // *Дизайн и технологии.* 2020. № 78 (120). С. 6–13.
- 2 *Лакизенко Е.Д., Макарова Т.Л.* Детская иллюстрированная книга как источник восприятия реальности: темы, образы, цветовое решение // *Вестник славянских культур.* 2022. № 66. С. 368–378. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-66-368-378>
- 3 *Макарова Т.Л., Макаров С.Л.* Выставки дизайна и рекламы: новые информационные технологии и креативные решения в дизайне, рекламе и сервисе. Монография. М.: Изд-во РИО Моск. гос. ун-та дизайна, 2016. 108 с.
- 4 *Макарова Т.Л., Макаров С.Л.* Медиа технологии в реализации образовательных программ магистратуры социально-гуманитарного профиля. Монография. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 169 с.: ил., табл.
- 5 *Фокеева А.В., Макарова Т.Л.* Синергия визуального языка в сценографии и livre d'artiste на примере постановки «Треуголка» Пабло Пикассо (костюм и сценография) // *Костюмология.* 2022. Т. 7. №2. URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/03IVKL222.pdf> (дата обращения: 18.11.2025).

Источники

- 6 *Апчинская Н.В.* Марк Шагал. Графика. М.: Сов. художник, 1990. 224 с.
- 7 *Parinaud A.* Marc Chagall. Paris: [б. и.] 1965. 32 p.
- 8 *Хмельницкая Л.В.* Иллюстрации Марка Шагала к поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души». Минск: Клуб 36'6, 2009. 96 с.
- 9 *Шатских А.С.* Гоголевский мир глазами Шагала // *Марк Шагал. Истоки творческого языка художника: к 125-летию со дня рождения.* Каталог. М.: ГТГ, 2012. 226 с.
- 10 *Апчинская Н.В.* Шагал — художник Библии // *Марк Шагал: «Здравствуй, Родина!».* Каталог. М.: СканРус, 2012. 143 с.
- 11 *Семенова Н.* Амбруаз Воллар. Открыватель талантов. - М.: СЛОВО, 2025. – 324 с.
- 12 Книга художника - https://liart.ru/ru/pages/clubs/artists_book/

© 2025. Anastasiia V. Fokeeva
Moscow, Russia

© 2025. Tatiana L. Makarova
Moscow, Russia

ARTISTIC IMAGES IN THE WORKS OF MARC CHAGALL IN THE GENRE OF COLLECTIBLE BOOK PUBLISHING LIVRE D'ARTISTE

Abstract: The paper considers the work of Marc Chagall in the genre of livre d'artiste and analyzes the influence of the visual language of one artist on the whole direction. The study traces the process of transformation of the entire direction into an international genre, in which adherence to Slavic culture and life gives rise to a new essence. One of these processes was the collection editions with the works of Marc Chagall. The original printed graphics inside the French collector's edition contributed to the disclosure of the artist's original visual language at the world level. The motifs and plots embedded in each of the series of engravings for a particular edition of livre d'artiste have a bright national character and meaning, which become accessible, understandable and close to a wide mass of viewers. For example, the image of the Russian hinterland was conveyed in the picturesque style of Chagall, even in terms of printed graphics. This made livre d'artiste a genre that reflects the time and culture of the 20th century. Thus, the collection genre of book publishing is being transformed from collectors' investments in art in a cultural and historical era. These changes influenced the development of art in the future. The results of the study will be used in writing a PhD thesis on the influence of the livre d'artiste genre on the world history of art.

Keywords: Livre d'artiste, Artist's Book, Collection Book Publishing, Marc Chagall, Original Printed Graphics, N.V. Gogol "Dead Souls", Jean de La Fontaine "Fables", Ambroise Vollard.

Information about authors:

Tatiana L. Makarova — DSc in Arts, Professor, A.N. Kosygin Russian state University (Technologies. Design. Art), Sadovnicheskaya St., 33, build. 1, 117997 Moscow, Russia.

E-mail: tlmakarova27@gmail.com

Anastasiia V. Fokeeva — master in design, A.N. Kosygin Russian state University (Technologies. Design. Art), Sadovnicheskaya St., 33, build. 1, 117997 Moscow, Russia.

E-mail: foknastyabelk@mail.ru

Received: February 24, 2022

Approved after reviewing: November 06, 2025

Date of publication: December 28, 2025

For citation: Makarova, T.L., Fokeeva, A.V. "Artistic Images in the Works of Marc Chagall in the Genre of Collectible Book Publishing Livre d'Artiste." *Vestnik slavian-skikh kul'tur*, vol. 78, 2025, pp. 343–355. (In Russ.)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-78-343-355>

References

- 1 Gladkov, V.V., Makarova, T.L. "Simvolika v dizaine sovremennogo kostiuma iz trikotazhnykh poloten (2014–2018 gg.)" ["Symbolism in the Design of a Modern Knitted Suit (2014–2018)"]. *Dizain itekhnologii*, vol. 78 (120), 2020, pp. 6–13. (In Russ.)
- 2 Lakizenko, E.D., Makarova, T.L. "Detskaia illiustrirovannaia kniga kak istochnik vospriiatiia real'nosti: temy, obrazy, tsvetovoe reshenie" ["Children's Illustrated Books as a Source of Perception of Reality: Themes, Images, Color Scheme"]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, no. 66, 2022, pp. 368–378. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-66-368-378> (In Russ.)
- 3 Makarova, T.L., Makarov, S.L. *Vystavki dizaina i reklamy: novye informatsionnye tekhnologii i kreativnye resheniia v dizaine, reklame i servise. Monografiia* [Design and Advertising Exhibitions: New Information Technologies and Creative Solutions in Design, Advertising and Service. Monograph]. Moscow, RIO Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta dizaina Publ., 2016. 108 p. (In Russ.)
- 4 Makarova, T.L., Makarov, S.L. *Media tekhnologii v realizatsii obrazovatel'nykh programm magistratury sotsial'no-gumanitarnogo profil'a. Monografiia* [Media Technologies in the Implementation of Educational Master's Programs in Social and Humanitarian Profile. Monograph]. Moscow; Berlin: Direct-Media Publ., 2020. 169 p.: ill., table. (In Russ.)
- 5 Fokeeva, A.V., Makarova, T.L. "Sinergiia vizual'nogo iazyka v stsenuografii livre d'artiste na primere postanovki 'Treugolka' Pablo Pikasso (kostium i stsenuografiia)" ["The Synergy of Visual Language in Scenography and Livre d'artiste, as Exemplified by the Production of Pablo Picasso's 'The Three-Cornered Hat' (Costume and Scenography)"]. *Kostiumologiya*. 2022. Vol. 7. No. 2. Available at: <https://kostumologiya.ru/PDF/03IVKL222.pdf> (Accessed 18 November 2025). (In Russ.)